

Жун Ланьцин: «Я люблю, когда мной пользуются, братик, давай скорее!»

Су Е: «...»

Одежда была брошена на спинку дивана, и Су Е с раздражением покатил глазами:

— О чём ты думаешь? Он весь в поту, я просто хочу переодеть его, чтобы он не простудился.

[Ох...]

Достав из шкафа комплект одежды, Су Е натянул её на Жун Ланьцина, но то, что на нём было свободным, на Жун Ланьцине оказалось облегающим.

Штанины заканчивались на икрах.

«...»

Су Е прикинул свой рост — примерно метр восемьдесят.

Так что сейчас действительно все так стараются? Каждый будто на гормонах роста.

Даже четвёртый главный герой оказался на несколько сантиметров выше него.

Что касается первого, то вчера он мельком его видел, но тот точно был выше.

Хм, надеюсь, второй окажется ниже.

Переодев Жун Ланьцина, Су Е сел на диван и начал разглядывать третьего главного героя.

И вдруг заметил несколько странных деталей.

Его лицо было очень красивым, с чертами, напоминающими метиса — глубокими, как у европейцев, но мягкими, как у азиатов. В свои двадцать он излучал юношескую энергию, с высоким носом, яркими губами и безупречной кожей.

Сейчас, когда он спал, его золотистые волосы мягко лежали на щеке, делая его похожим на милого мальчишку, которого хочется обнять и защитить. Неудивительно, что у него столько фанатов, считающих себя его старшими братьями и сёстрами.

Но Су Е обратил внимание не на это. Его взгляд упал на ресницы Жун Ланьцина.

Они были длинными и густыми, украшенными блёстками.

На губах тоже был слой блеска для губ. Тени для век, карандаш для бровей, подводка — всё было на месте.

Хотя он выходил из дома, чтобы тайно получить лекарства, и его лицо было полностью скрыто маской и очками, он всё равно нанёс полный макияж.

Что он пытался скрыть?

Су Е провёл пальцем по губам Жун Ланьцина, сняв слой блеска. Он остановился, затем снова провёл пальцем.

Под блеском губы были покрыты мелкими шрамами.

Судя по следам, он сам их кусал.

Губы постоянно повреждались, не успевая зажить, и новые раны появлялись поверх старых, поэтому их приходилось скрывать толстым слоем блеска.

...А что с лицом?

Су Е резко встал, набрал воды и начал смывать макияж с лица Жун Ланьцина.

Система в его сознании напряжённо наблюдала.

В её базе данных была лишь общая информация о главных героях, без таких деталей. Поэтому, поняв, что лицо третьего главного героя, возможно, покрыто шрамами, она чуть не зависла.

Третий главный герой, конечно, прославился благодаря таланту, но разве может главный герой не обладать ослепительной красотой?

К счастью... Су Е смыл макияж, и под ним не оказалось никаких повреждений. Лицо оставалось таким же красивым и привлекательным, даже более естественным, словно лицо чистого и невинного студента.

Призрак и Система одновременно вздохнули с облегчением.

Су Е хотел рассмотреть его получше, но вдруг его взгляд встретился с открывшимися зелёными глазами.

«!» / «!»

Жун Ланьцин чувствовал, что голова всё ещё болит, и не мог вспомнить, что произошло. Его память застряла на моменте, когда его окружили журналисты.

Вокруг было темно, и он подумал, что вернулся домой.

Но не успел он подумать больше, как на него упало холодное тело.

Ощупав его, Жун Ланьцин оцепенел.

Нет дыхания, нет сердцебиения, нет тепла...

Мёртвый человек? Как он оказался здесь?

— Аaaa! — Жун Ланьцин закричал от ужаса, оттолкнув тело.

Его золотистые волосы встали дыбом.

Он вскочил, пытаясь включить свет, но, нащупав выключатель, понял, что это не его дом.

Значит... его похитили?

Тот парень, который внезапно появился и увёл его, был похитителем, к тому же кровожадным маньяком, поэтому здесь и оказался труп.

И что теперь? Сейчас настанет его черёд?

От этих пугающих мыслей Жун Ланьцин вздрогнул, потирая мурашки на руках.

Но затем он заметил ещё кое-что странное — его одежда была другой.

Может, это не похититель, а одержимый фанат?

Это ещё страшнее!

— Эй... успокойся... — раздался голос.

— Аaaa!

Су Е чуть не оглох от крика и с раздражением щёлкнул выключателем. Люстра на потолке зажглась.

— Успокойся! Я ничего не сделал!

Что с этим третьим главным героем? Кричит, как резаный.

[Хозяин... это ты напугал его, внезапно выйдя из тела.]

Любой бы испугался, проснувшись и обнаружив труп.

Су Е почесал нос, слегка смущённо:

— Я не специально, просто встретился с ним взглядом и на мгновение отвлёкся, вот и вышел из тела.

— Вообще-то, это твоя вина, раз тело так плохо подходит.

[Я не знаю, по данным такого быть не должно.]

Пока Су Е и Система обсуждали проблему совместимости, Жун Ланьцин привык к свету и посмотрел на Су Е.

Оказалось, это не труп, а живой человек.

Но в тот момент, когда он его обнял, тело было холодным и бездыханным.

Подожди, это не главное. Сейчас важно понять, где он и кто этот парень.

От шока Жун Ланьцин всё вспомнил.

Его окружили журналисты, у него случился приступ, и он чуть не напал на людей. Затем этот парень появился, увёл его, он пытался атаковать, но тот одним пальцем остановил его и оглушил.

И вот он здесь.

— Кто ты? — прищурившись, спросил Жун Ланьцин, с подозрением глядя на Су Е.

Су Е прекратил спор с Системой и посмотрел на него.

Похоже, психическое состояние третьего главного героя улучшилось, и под его успокаивающим влиянием уже не было видно отклонений.

— Я твой фанат, — с улыбкой ответил Су Е, в голосе которого явно звучали радость от встречи

с кумиром, восхищение и обожание.

Жун Ланьцин внутренне напрягся. Неужели это одержимый фанат? С его странной силой он бы не смог ему противостоять.

— Не волнуйся, я не одержимый фанат, — Су Е понял его опасения и объяснил:

— Я просто увидел толпу и заинтересовался. Потом заметил, что тебе плохо, и решил тебя вытащить.

Он небрежно повернул запястье:

— Мне показалось, что ты в странном состоянии, и я боялся, что тебя заметят СМИ, поэтому самовольно привёл тебя домой. Твоя одежда была мокрой от пота, поэтому я передел тебя и умыл.

— У меня нет злых намерений, извини, если напугал тебя.

Его слова звучали искренне и сожалеюще, но в них также чувствовалась радость от встречи с кумиром. Его ясные глаза, чёрно-белые и чистые, были полны восхищения, без тени зла.

Жун Ланьцин непроизвольно посмотрел на его запястье и заметил покраснение.

Это... он сделал это в состоянии неконтролируемой ярости?

Су Е заметил его взгляд и быстро спрятал руку в рукаве.

Теперь Жун Ланьцин был уверен, что это его рук дело.

— Прости, я неправильно тебя понял, — смущённо сказал Жун Ланьцин, почесав свои растрёпанные волосы, его бледное лицо слегка покраснело от смущения.

Авторские комментарии:

1. Жун Ланьцин: «Я люблю, когда мной пользуются, братик, давай скорее!»

Су Е: «...»

2. Эта глава и последующие описания лечения психических состояний и лекарств являются вымышленными, пожалуйста, не воспринимайте их всерьёз.

3. [О том, как я, трудясь днём и ночью, преодолевая лень, упорно борясь с трудностями, изо всех сил стараясь написать три тысячи иероглифов, их случайно удалили.]

[Уаааа, я сейчас устрою истерику!!]

<http://bllate.org/book/16234/1458556>